СУЛИМИНА ОКСАНА ВЛАДИМИРОВНА
кандидат психологических наук, заведующая кафедрой психологии Тверского филиала Московского гуманитарно-экономического института, sulimina_oxana@mail.ru

OKSANA SULIMINA
Cand.Sc. (Psychology), Head of the Department of Psychology, Tver branch of the Moscow Humanitarian-Economic Institute

УДК 159.9.072+159.923.2

КОМПЛЕКСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СИРОТ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ*

A COMPREHENSIVE STUDY OF PERSONALITY DEVELOPMENT IN SOCIAL ORPHANS OF ADOLESCENT AGE

Аннотация. Статья подводит некоторые итоги исследования личностного развития социальных сирот подросткового возраста. Приводятся результаты изучения специфики взаимосвязей уровня личностного развития (по методике Джейн Левинджер) с механизмами саморегуляции и параметрами идентичности у таких детей по сравнению с не сиротами. В заключение делается вывод о том, что индивидуально-личностные особенности могут в определенной степени компенсировать неблагополучные условия социализации.

Abstract. The article summarizes results of the study of personality development in social orphans of adolescent age. The role of personal self-regulation in personality development of social orphans is clarified. The results of studying the specifics of interrelations between the stage of ego development (according to the method, developed by Jane Loevinger) and mechanisms of personal self-regulation and identity parameters in social orphans, compared with non-orphans are given. The conclusion is drawn that individual personality traits can to some extent compensate for the unfavorable conditions of socialization in which social orphans are located.

Ключевые слова: личностное развитие, подростковый возраст, социальные сироты.

Keywords: personality development, adolescence, social orphans.

Проблема личностного развития в подростковом возрасте в различных условиях социализации является актуальной областью современных исследований, востребованных в рамках психологической практики. Взросление молодежи сегодня происходит на фоне нестабильности института семьи, размытости моральных ценностей, уже не обеспечивающих твердой опоры для выстраивания личности; все чаще возникают ситуации неопределенности, когда привитые социальные нормы, стереотипы поведения и выученные социальные роли не срабатывают, и т. п. Весьма серьезно это влияет на подростков, лишенных попечения родителей, — социальных сирот. Особенности переходного возраста и трудные жизненные обстоятельства диктуют необходимость поиска возможных мер формирования жизнеспособной личности, обладающей достаточными внутренними ресурсами для успешного становления и взаимодействия в социуме.

Социальные сироты — это «особая группа детей, имеющих кровную семью и оставшихся без попечения родителей по социально-экономическим, психолого-педагогическим и иным причинам» [17, с. 19]. Из-за отсутствия адекватных психологических условий для формирования полноценной личности сиротам требуется затрачивать повышенные усилия для решения задач собственного развития. Данная ситуация обостряется тем, что в период перехода от детства к взрослости молодыми людьми переживается кризис, сопряженный с качественными изменениями и порой «тектоническими сдвигами» в личности.

Подростковый период играет важнейшую роль в жизни человека, поскольку именно тогда происходит смещение движущих сил развития извне внутрь. Это некая «точка бифуркации», из которой движение может пойти в сторону роста и усложнения или стагнации и регресса. Идет качественное преобразование личности, мощная перестройка внутреннего мира и взаимодействия с миром внешним. Результатом является скачок в личностном развитии, становление механизмов саморегуляции

* Статья выполнена в рамках Гранта РГНФ № 17-06-01009 «Личностное развитие в период перехода от детства к взрослости: психологические механизмы, индикаторы и траектории».

и высшего ее уровня — самодетерминации личности. В подростковом возрасте наблюдается интенсивный процесс личностного развития, подросток укрепляет волю, учится владеть собой, достигать сознательно поставленной цели, преодолевать внешние и внутренние препятствия. Он отстаивает свою взрослость и самостоятельность в относительно безопасных условиях социализации, удовлетворяя тем самым потребности в самопознании и самоутверждении, вследствие чего возникает чувство уверенности в себе, а также формируются способы поведения, позволяющие человеку в дальнейшем справляться с жизненными трудностями [5;19].

В современной психологии под личностным развитием понимаются качественные изменения в структуре личности, в ее самосознании, потенциале [2; 8; 9; 10; 16; 18; 21; 23]. Личностное развитие происходит через становление механизмов опосредствования собственно внутренней позиции человека и связано с возможностью осуществления развитых форм саморегуляции, основанных на произвольной форме мотивации, проявлении ценностей и смыслов. Суть личностного развития заключается в последовательном развитии механизмов саморегуляции и достижении высшего ее уровня — самодетерминации. В результате можно говорить об определенном уровне личностной зрелости, которая проявляется через сознательный контроль поведения, осознанность импульсов, противостояние как им, так и внешнему давлению. Мерой этого процесса выступает соответствующий уровень личностного развития, или зрелости вершинных структур личности. Важнейшие предпосылки для личностного развития создаются условиями социализации, но главным фактором, независимо от этих условий, в период перехода от детства к взрослости является сама личность, развитость механизмов личностной саморегуляции, самодетерминации и ее позиция по отношению к затрудненной ситуации развития (социальное сиротство) [12].

В психологии на данный момент нет общепринятых методов изучения уровня личностного развития. В настоящей работе мы будем его исследовать, основываясь на подходе американского психолога Джейн Левинджер, применяя ее проективную методику незаконченных предложений [14; 11, с. 59–75]. При всей сложности использования этой методики мы считаем, что она дает адекватную характеристику уровня личностного развития. В основе здесь лежит понимание его через структуру и развитие именно личностной саморегуляции, которое происходит благодаря постепенному обретению большей автономии, большему управлению своим поведением, при личностном контроле над непроизвольными механизмами и т. п. [23; 11, с. 60].

Важным для нашего исследования является видение Левинджер путей развития, а они могут качественно различаться. Она описывает разные модели, наибольший интерес для нас представляет та, где процессы развития поочередно оказывают свое влияние. Они накладываются друг на друга и сменяют друг друга (например, у детей разного возраста отмечается одинаковый умственный возраст; в среднем возрасте один человек социально и личностно зрелый, а другой — инфантильный), поэтому следует различать линии развития. В своей концепции автор выделяет ряд стадий, которые подразумевают определенную, неизменную последовательность. Она не может быть нарушена, и ни какая из стадий не может быть пропущена, основывается на предыдущей и одновременно служит основой для последующей [11, с. 62]. Вместе с тем исследователь не ввела методологических различий между понятиями стадии и уровня, у нее они взаимозаменяемы, соответственно в своем эмпирическом исследовании мы будем использовать оба понятия. Эти стадии непрямо связаны с возрастом и этапами социализации, но могут иметь с ними корреляцию. Одни из них являются основными (досоциальная, симбиотическая, импульсивная, конформизма, совестливости, автономная, интегрированная), другие выступают в качестве переходных (самозащитная, самоосознания, индивидуалистическая). Границы между стадиями нечеткие. Возможно «застревание» на незрелой стадии, и тогда она становится неким индивидуальным типом личности. В то же время наблюдается и опережающее движение к высокой стадии личностного развития, несмотря на относительно ранний возраст, что определяется степенью сформированности механизмов личностной саморегуляции.

Приведем более подробное описание стадий личностного развития по Джейн Левинджер [11]. Для *досоциальной стадии* свойственно постепенное вычленение младенцем своего «я» из окружающего мира. *Симбиотическая стадия* связана с симбиотической связью с матерью или заменяющей ее фигурой, что может тормозить автономию ребенка. Обе стадии — доречевые и через незаконченные предложения не обнаруживаются.

Ключевым при переходе от симбиотической стадии к импульсивной является слово «нет». На этой стадии характерно сосредоточение человека на телесных импульсах (преимущественно сексуальных и агрессивных), которые помогают утверждать идентичность. Другие люди оцениваются как хорошие или плохие в зависимости от удовлетворения его потребностей или их фрустрации. Эмоции на данной стадии интенсивные, но не опосредованные, чаще всего относятся к физическим состояниям. Когнитивные предпосылки уже дают возможность увидеть причинность, однако человек еще не связывает возникающие проблемы с собственными действиями, а только с самой ситуацией или местом события. Задержка на импульсивной стадии приводит к тому, что человек становится неконтролируемым. Для того чтобы перейти на следующую стадию, ребенок «должен понять, что у вещей есть причины или резоны, что импульс — это не то же, что действие, так что можно хоть ненадолго, но отложить действие и контролировать его» [23, с. 178].

Самозащитная стадия рассматривается Левинджер как переходная от импульсивной к стадии конформизма. На ней появляется самоконтроль собственных импульсов, возможность предвосхищать результаты своих действий, которые следуют за наградой или наказанием. Приходит понимание, что существуют определенные

правила, но использование их сугубо эгоцентрично. Возникает понятие вины за то, что он что-либо сделал не так, однако самокритика не свойственна. Застревание на самозащитной стадии в более взрослом возрасте приводит к склонности использования ситуативных возможностей для обмана и манипуляций в отношениях с другими людьми. Для такого человека важно получить все и сразу, желательно за счет других.

Стадия конформизма характеризуется следованием шаблонам, подчинением правилам, причем индивид считает их верными не из страха наказания, а потому что они приняты группой (семьей, близким окружением и т. п.), от благополучия которой он зависит. Конформист воспринимает себя и других с точки зрения социально одобренных норм, внешних проявлений. Он нечувствителен к индивидуальным различиям, при этом придает большое значение внешнему виду, атрибутам и репутации.

Переходный *уровень самосознания* в некоторой степени сохраняет черты конформистской стадии и приобретает черты последующей стадии совестливости. Для человека, находящегося на этой стадии, свойственно достаточно развитое осознание реального «я» как не вполне соответствующего идеальному «я». Здесь уже наблюдается предпосылка к замещению групповых стандартов и критериев собственными. Вместо единственно правильного решения возникают другие возможности и альтернативы, осознаются индивидуальные различия, хотя пока еще в довольно простых категориях (семейное положение, пол и т. п.), реальное содержание внутренней жизни.

Итак, в качестве переменной, отражающей уровень личностного развития (или уровень зрелости ресурсов личностной саморегуляции), мы будем использовать показатели общего уровня и конкретных стадий личностного развития по Джейн Левинджер. Переменными, характеризующими особенности личностной саморегуляции, для нас будут служить показатели каузальных ориентаций (или типов саморегуляции): внутренняя, внешняя и безличная; локус контроля; осмысленность жизни и жизнестойкость.

Исследование проводилось по договоренности с администрацией учебных заведений (Москва и Тверь) и летнего лагеря «КомпьютериЯ» (Тверь). Тестовая батарея была разделена на две части, которые предъявлялись в течение одной недели. Участие в исследовании было добровольным и занимало от одного до полутора академических часов. Диагностике предшествовала беседа о пользе исследования и его предполагаемых результатах. Социальные сироты поначалу с трудом соглашались, но после беседы и информирования их о том, что полученные данные планируется использовать для оказания помощи таким же, как они, в большинстве своем активно участвовали в процедуре диагностики. По желанию после окончания исследования респондентам предоставлялась устная индивидуальная обратная связь.

В качестве респондентов выступили воспитанники интернатных учреждений (37 человек) и подростки из полных семей (44 человека). Возраст — от 14 до 17 лет.

В исследовании использовались следующие методики:

• тест смысложизненных ориентаций СЖО Д. А. Леонтьева (1992) [13];

• опросник уровня субъективного контроля (УСК) (Е. Ф. Бажин и соавт., 1993) [1];

• опросник каузальных ориентаций Э. Деси и Р. Райана — РОКО (Дергачева и соавт., 2008) [4];

• тест жизнестойкости С. Мадди (адаптация Д. А. Леонтьева, Е. И. Рассказовой, 2006) [15];

• тест 20 утверждений «Кто я?» М. Куна и Т. Макпартленда (в модификации Т. В. Румянцевой, 2005) [6, с. 142];

• методика «Незаконченные предложения» Дж. Марсия в модификации О. А. Карабановой и В. Р. Орестовой (2005) [7];

• методика незаконченных предложений Дж. Левинджер Вашингтонского университета (проективная методика диагностики уровня и стадий личностного развития) [14].

В связи с тем что методика Левинджер малоизвестна в России, для лучшего понимания особенностей стадий личностного развития наглядно представим несколько вариантов утверждений из протоколов (см. табл. 1).

В настоящей статье приводятся результаты оценки специфики взаимосвязей уровня личностного развития с механизмами личностной саморегуляции и параметрами идентичности у социальных сирот и не сирот. Целью корреляционного анализа (ранговая корреляция Спирмена) была проверка гипотезы о том, что механизмы личностной саморегуляции и параметры идентичности по-разному взаимосвязаны с уровнем личностного развития у социальных сирот и не сирот.

Корреляционному анализу подверглись следующие переменные: общий уровень личностного развития (УЛР), объединенные показатели импульсивной и самозащитной стадий («низкий УЛР»), объединенные показатели стадий самоосознания и совестливости («высокий УЛР») по методике НПВУ Дж. Левинджер; каузальные ориентации: автономная, внешняя и безличная (опросник РОКО); общая интернальность, интернальность в семейной сфере, в сферах достижения и неудач (опросник УСК); осмысленность жизни и субшкалы методики СЖО; показатели общей эго-идентичности и ее статусов в некоторых сферах самоопределения (профессия, семья, пол) по методике «Незаконченные предложения» Дж. Марсия; некоторые обобщенные компоненты идентичности: «социальное "я"», «семейное "я"», «рефлексивное "я"» и валентность идентичности (негативная и позитивная) по тесту «Кто я?».

На основе сравнения корреляционных матриц (социальные сироты и не сироты) изучалась специфика выявленных взаимосвязей (см. табл. 2–3).

Проведенный корреляционный анализ показал, что роль личностной саморегуляции и параметров идентичности в личностном развитии не универсальна для социальных сирот и не сирот. У первых общий уровень личностного развития (по методике Дж. Левинджер) в большей степени связан с особенностями личностной саморегуляции. Жизнестойкость не играет особой роли в обеих

Табл. 1

Примеры утверждений по методике НПВУ Дж. Левинджер

Незаконченное предложение	Утверждения
Импульсивная стадия личностного развития	
Правила…	«не нужны», «это правила»
Временами меня беспокоит…	«печень», «живот»
Когда меня критикуют…	«бесит», «ухожу»
Самозащитная стадия личностного развития	
Правила…	«дорожного движения», «очень плохие»
Временами меня беспокоит…	«все вокруг», «отъезд в детский дом»
Когда меня критикуют…	«я злюсь», «отвечаю тем же»
Конформная стадия личностного развития	
Правила…	«существуют для всех», «я соблюдаю»
Временами меня беспокоит…	«семья», «прошлое»
Когда меня критикуют…	«я не обращаю внимания», «мне не нравится»
Стадия самосознания	
Правила…	«нужны для того, чтобы их иногда нарушали», «меня не устраивают»
Временами меня беспокоит…	«мое будущее», «будет ли у меня семья»
Когда меня критикуют…	«я задумываюсь», «мне интересно»
Стадия совестливости	
Правила…	«это нормы, которых мы должны придерживаться, но у любых правил есть исключения», «свободы»
Временами меня беспокоит…	«мое отношение к людям, к жизни, ну и мое будущее, естественно», «безразличие современных людей», «какая я буду мать»
Когда меня критикуют…	«я стараюсь не обращать на это внимание, но могу принять к сведению то, что мне советуют», «я думаю почему, стараюсь не обижаться»
Индивидуалистическая стадия личностного развития	
Иногда я хотел (а), чтобы…	«мир изменился, и люди перестали бессмысленно делать друг другу больно», «время повернуть назад и все изменить, сделать то, что не смогла сделать»
Временами меня беспокоит…	«что будет со мной в будущем… некоторая неопределенность», «то, что я не всегда могу повлиять на ситуацию, даже если очень стараюсь»

выборках, а параметры идентичности, наоборот, имеют огромное значение и кардинально различаются в личностном развитии молодых людей, находящихся в различных условиях социализации.

У социальных сирот уровень личностного развития отрицательно связан с внешней каузальностью (ρ=0,23, p=0,034) и положительно со шкалой СЖО «локус контроля — жизнь» (ρ=0,30, p=0,004). В группе молодых людей из семей такие связи не выявлены. Положительная двухсторонняя взаимосвязь между высоким уровнем личностного развития (стадии самоосознания и совестливости) и автономной каузальностью (ρ=0,22, p=0,044) у социальных сирот свидетельствует о важности внутренней мотивационной системы, чувств самодетерминации и компетентности в личностном развитии этой группы. Можно сказать, что для социальных сирот активное оперирование внешней мотивационной системой не способствует повышению уровня личностного развития. Он напрямую связан с внутренней убежденностью, что жизнь может быть подконтрольна, что ею можно управлять. По-видимому, эта убежденность является для социальных сирот более необходимой и существенной для полноценного становления личности, нежели для молодых людей из семей. Данный эмпирический факт следует использовать при проведении тренингов, повышающих чувство ответственности за собственную жизнь, принятие решений и выбор жизненной позиции.

У социальных сирот интернальность в области неудач отрицательно связана с уровнем личностного развития (ρ=0,23, p=0,034). Можно предположить, что слишком развитое чувство субъективного контроля по отношению к отрицательным событиям и ситуациям, проявляющееся в склонности обвинять самих себя в различных неприятностях и страданиях, «тормозит» личностное развитие социальных сирот.

Обнаружены положительные двухсторонние связи общего уровня личностного развития с «семейным "я"» (ρ=0,46, p=0,001) и «социальным "я"» (ρ=0,33, p=0,022) у социальных сирот, а в выборке из семей — наоборот: отрицательные взаимосвязи с «семейным "я"» (ρ=0,29, p=0,048) и «социальным "я"» (ρ=0,29, p=0,050). По всей видимости, большая идентификация с семейными и социальными ролями у социальных сирот способствует повышению

Табл. 2

Результаты анализа взаимосвязей общего уровня личностного развития с механизмами личностной саморегуляции и параметрами идентичности

Переменные		УЛР (из семей)	УЛР (соц. сироты)
РОКО	Автономная каузальная ориентация	ρ=0,16 p=0,120	ρ=0,17 p=0,120
	Внешняя каузальная ориентация	ρ= – 0,00 p=0,974	**ρ= – 0,23 p=0,034***
	Безличная каузальная ориентация	ρ= – 0,01 p=0,882	ρ= – 0,08 p=0,445
УСК	Интернальность общая	ρ=0,01 p=0,915	ρ=0,03 p=0,778
	Интернальность в области достижений	ρ=0,04 p=0,668	ρ=0,03 p=0,773
	Интернальность в области неудач	ρ=0,04 p=0,661	**ρ= – 0,23 p=0,034***
	Интернальность в области семейных отношений	**ρ=0,22 p=0,031***	ρ=0,16 p=0,148
Жизнестойкость	Вовлеченность	ρ= – 0,03 p=0,801	ρ=0,08 p=0,570
	Контроль	ρ= – 0,15 p=0,316	ρ= – 0,16 p=0,269
	Принятие риска	ρ= – 0,02 p=0,880	ρ= – 0,23 p=0,123
	Жизнестойкость (общая)	ρ= – 0,18 p=0,237	ρ= – 0,10 p=0,489
Тест «Кто я?»	Семейное «я»	**ρ= – 0,29 p=0,048***	**ρ=0,46 p=0,001****
	Социальное «я»	**ρ= – 0,29 p=0,050***	**ρ=0,33 p=0,022***
	Рефлексивное «я»	ρ=0,02 p=0,858	ρ= – 0,27 p=0,066
	Позитивная валентность идентичности	ρ=0,30 p=0,060	ρ=0,09 p=0,519
	Негативная валентность идентичности	ρ=0,06 p=0,678	ρ= – 0,01 p=0,984
«НП» Дж. Марсия	Профессиональная идентичность	ρ=0,18 p=0,225	ρ= – 0,03 p=0,2826
	Семейная идентичность	**ρ=0,33 p=0,028***	ρ=0,16 p=0,268
	Половая идентичность	ρ=0,07 p=0,621	ρ=0,08 p=0,564
	Общая эго-идентичность	**ρ=0,29 p=0,049***	ρ=0,01 p=0,937
СЖО	Осмысленность жизни	**ρ=0,10 p=0,353**	ρ=0,04 p=0,679
	Цели в жизни	**ρ=0,01 p=0,900**	ρ=0,08 p=0,429
	Процесс жизни	**ρ=0,07 p=0,498**	ρ= – 0,09 p=0,412
	Результативность жизни	**ρ=0,02 p=0,828**	ρ= – 0,13 p=0,226
	Локус контроля — «я»	**ρ=0,02 p=0,813**	ρ= – 0,02 p=0,844
	Локус контроля — жизнь	**ρ=0,06 p=0,545**	ρ=0,30 p=0,004**

Примечание: p≤0,01**, p≤0,05* (двухсторон.).

уровня их личностного развития, а у молодых людей из семей нет. При этом в группе детей, не являющихся социальными сиротами, выявлена взаимосвязь общего уровня личностного развития с «семейной идентичностью» (ρ=0,33, p=0,028), т.е. достигнутая, а не перенятая идентичность в семейной сфере играет в данном случае положительную роль в повышении уровня их личностного развития.

У молодых людей из семей проявляется двухсторонняя положительная взаимосвязь общего уровня личностного развития и общей эго-идентичности (ρ=0,29, p=0,049). Достаточно четкое представление о собственном «я» и принятие этого образа у подростков из семей играют положительную роль в повышении уровня личностного развития. У социальных сирот этой связи не выявлено, скорее всего из-за трудностей становления идентичности в условиях соцучреждений.

Отметим, что при низком уровне личностного развития социальные сироты и их сверстники из семей практически не различаются по структуре взаимосвязей между переменными, а при высоком — различаются (см. табл. 3). Это подтверждает теорию Джейн Левинджер о том, что на высоких стадиях личностного развития (самоосознания, совестливости и др.) активно задействуются механизмы личностной саморегуляции, само их развитие позволяет личности выйти на более высокую стадию зрелости. Взаимосвязи с низким и высоким уровнями личностного развития в целом подтверждают уже полученные результаты и поэтому отдельного описания не требуют.

В связи с тем что полноценное личностное развитие непосредственно связано с субъективным благополучием, мы дополнительно исследовали у респондентов взаимосвязи механизмов личностной саморегуляции с удовлетворенностью жизнью. Выяснилось, что выборку из семей отличает от социальных сирот положительная взаимосвязь удовлетворенности жизнью с интернальностью в области неудач (ρ=0,23, p=0,029), с «семейным "я"» (ρ=0,36, p=0,014) и «социальным "я"» (ρ=0,40, p=0,006). Можно утверждать, что субъективное психологическое благополучие молодых людей из семей, в отличие от социальных сирот, зависит от их склонности брать на себя ответственность по отношению к отрицательным событиям и ситуациям в своей жизни, большей идентификации себя с семейными и социальными ролями, т.е. принадлежностью к семье и социальным группам. Отличаются корреляционные матрицы и сильной отрицательной двусторонней связью между показателем удовлетворенности жизнью и негативной валентностью идентичности теста «Кто я?» в группе из семей (ρ=0,35, p=0,017): преобладание отрицательных идентификационных характеристик в описании собственной личности не способствует удовлетворенности жизнью. В выборке социальных сирот такой взаимосвязи не выявлено (ρ=0,05, p=0,698).

У социальных сирот наблюдается другая картина. Обнаружена взаимосвязь между удовлетворенностью жизнью и компонентом жизнестойкости «вовлеченность» (ρ=0,30, p=0,037). Можно сказать, что чем больше социальные сироты убеждены в том, что вовлеченность в происходящее позволит им найти что-то стоящее, интересное, чем больше они получают удовольствие от собственной деятельности, тем более они субъективно удовлетворены своей жизнью.

Табл. 3.

Значимые взаимосвязи низкого и высокого уровней личностного развития с механизмами личностной саморегуляции и параметрами идентичности

Переменные	Низкий УЛР (из семей)	Низкий УЛР (соц. сироты)	Высокий УЛР (из семей)	Высокий УЛР (соц. сироты)
РОКО				
Автономная каузальная ориентация	ρ= – 0,15 p=0,141	ρ= – 0,10 p=0,334	ρ=0,12 p=0,257	ρ=0**,22** **p=0,044***
УСК				
Интернальность в области неудач	ρ= – 0,01 p=0,932	ρ= – 0,17 p=0,121	ρ=0,04 p=0,650	ρ= **– 0,24** **p=0,026***
Интернальность в области семейных отношений	ρ= – 0,19 p=0,075	ρ= – 0,16 p=0,146	ρ=0**,22** **p=,035***	ρ=0,17 p=0,113
СЖО				
Локус контроля — жизнь	ρ= – 0,11 p=0,284	ρ= – 0,20 p=0,059	ρ=0,01 p=0,888	ρ=0**,26** **p=0,015***
Осмысленность жизни	ρ= – 0,14 p=0,165	ρ= **– 0,25** **p=0,018***	ρ=0,02 p=0,793	ρ=0,04 p=0,683
Тест «Кто я?»				
Семейное «я»	ρ=0,26 p=0,080	ρ= **– 0,44** **p=0,002****	ρ= **– 0,34** **p=0,020***	ρ=**0,44** **p=0,001****
Социальное «я»	ρ=0,28 p=0,063	ρ= – 0,18 p=0,211	ρ=0,28 p=0,063	ρ=0**,36** **p=0,012***
«Незаконченные предложения» Дж. Марсия				
Семейная идентичность	ρ= **– 0,43** **p=0,003****	ρ= – 0,12 p=0,402	ρ=**0,32** **p=0,028***	ρ=0,07 p=0,617
Общая эго-идентичность	ρ= **– 0,35** **p=0,018***	ρ=0,01 p=0,972	ρ=0**,35** **p=0,018***	ρ=0,17 p=0,244

Примечание: p≤0,01**, p≤0,05* (двухсторон.).

Одинаковыми для обеих выборок являются положительные взаимосвязи удовлетворенности жизнью со следующими личностными характеристиками:

• интернальность: у молодых людей из семей (ρ=0,29, p=0,004) и у социальных сирот (ρ=0,35, p=0,001);

• осмысленность жизни (ρ=0,45, p=0,001), при этом можно констатировать статистически значимые взаимосвязи у молодых людей из семей с целями жизни (ρ=0,30, p=0,004), с процессом жизни (ρ=0,52, p=0,001) и локусом контроля — жизнь (ρ=0,53, p=0,001). У социальных сирот статистически значимой является взаимосвязь только с интегральным показателем осмысленности жизни (ρ=0,24, p=0,024) и с локусом контроля — жизнь (ρ=0,23, p=0,033);

• интегральный показатель жизнестойкости у молодых людей из семей (ρ=0,37, p=0,012) и у социальных сирот (ρ=0,37, p=0,009). У последних выявлены взаимосвязи с компонентами жизнестойкости: с вовлеченностью (ρ=0,30, p=0,037) и контролем (ρ=0,30, p=0,037).

Осмысленность жизни, интернальность и жизнестойкость единым образом способствуют психологическому благополучию молодых людей, независимо от условий социализации. Группу социальных сирот отличает положительная взаимосвязь удовлетворенности жизнью с компонентом жизнестойкости — вовлеченностью, а молодых людей из семей — положительные взаимосвязи с интернальностью в области неудач, идентификацией с семейными и социальными ролями, с локусом контроля — «я», кроме того, отрицательная взаимосвязь с негативной валентностью идентичности.

Обнаружено, что между уровнем личностного развития и удовлетворенностью жизнью прямых взаимосвязей нет. Эти характеристики опосредуются механизмами личностной саморегуляции и параметрами идентичности.

Таким образом, на основе корреляционного анализа нами было определено общее и специфичное в организации взаимосвязей уровня личностного развития с механизмами личности. Выявленные эмпирические факты имеют особое значение при оказании психологической помощи социальным сиротам. Так, в противовес ощущениям исключённости и отчужденности от рода и семьи важно способствовать развитию чувства принадлежности им, чтобы этот образ был «прописан» внутри молодого человека, несмотря на негативные события в жизни. Можно сказать (исходя из собственного опыта практической работы автора в качестве системного семейного психотерапевта), что это помогает при становлении личности найти «свое место» в мире, в семейной системе, дает «внутреннее разрешение» жить своей, полноценной жизнью, тем самым повышает уровень личностного развития.

Выявленный характер связей между удовлетворенностью жизнью, осмысленностью и жизнестойкостью говорит о том, что психологическая работа с социальными сиротами по развитию одного из этих качеств позволит «подтянуть» другие. Поскольку показатели осмысленности у социальных сирот низкие, представляется перспективным развитие у них жизнестойкости как системы убеждений на включенность, в отличие от отчуждения и изоляции, на управление событиями своей жизни в противовес бессилию, принятие вызова жизненных ситуаций, активное усвоение уроков жизни через получение позитивного и негативного опыта [24]. Можно предположить, что «мужество быть», «мужество признавать, а не отрицать стресс, мужество пытаться превратить его в преимущество» откроет у социальных сирот доступ к осознанию скрытых смыслов и в целом будет способствовать осмысленности жизни [20; 24]. Именно готовность «действовать вопреки» затрудненным условиям развития, ярлыку «социального сироты», ощущению ненужности позволит личности повысить уровень субъективного благополучия.

Выявленная прямая взаимосвязь удовлетворенности жизнью с компонентом жизнестойкости «вовлеченность» дает основания утверждать, что при оказании психологической помощи социальным сиротам важно делать акцент на формировании убежденности в том, что вовлеченность их самих в происходящее, особенно через собственную деятельность, позволит найти что-то стоящее, интересное в жизни. Это будет способствовать повышению их психологического благополучия.

Таким образом, проведенное исследование открывает новые перспективы в анализе проблемы формирования личности социального сироты. Теоретическая и методологическая проработка основных подходов к личностному развитию как процессу становления механизмов саморегуляции и самодетерминации, личностного потенциала (ядерные и вершинные характеристики личности) дает возможность развивать идеи современной психологии в русле изучения особой роли личности, находящейся в затрудненных условиях социализации (социальное сиротство). При этом результаты нашей работы следует рассматривать *в свете ряда ограничений:* нами не учитывались город проживания респондентов, полученные психологические травмы, ПТСР, конкретный тип события, приведший к социальному сиротству, и др. Это первый и необходимый шаг в понимании того, на какие потенциальные внутренние механизмы личностной регуляции и самодетерминации могут опереться социальные сироты, чтобы преодолеть затрудненные условия социализации. Наше изыскание показывает в позитивном ключе личностный потенциал социальных сирот как их внутреннюю и, возможно, единственную опору. Следует учитывать, что объем выборки был ограниченный, что не позволяет широко обобщать результаты, однако делает актуальным продолжение работы в этом направлении. Необходимы дополнительные исследования, чтобы проверить наши данные и выводы с учетом различных демографических характеристик, на выборках большего объема, а также в лонгитюдных исследованиях.

1. Бажин Е. Ф., Голынкина Е. А., Эткинд А. М. Опросник уровня субъективного контроля (УСК). М.: Смысл, 1993. 16 с.
2. Божович Л. И. Проблемы формирования личности: избранные психологические труды / под ред. Д. И. Фельдштейна. М.: Воронеж: Ин-т практической психологии, 1995. 352 с.
3. Дергачева О. Е. Позитивная психология самодетерминации: теория каузальных ориентаций Э. Деси и Р. Райана // Современная психология мотивации / под ред. Д. А. Леонтьева. М.: Смысл, 2002. 343 с.
4. Дергачева О. Е., Дорфман Л. Я., Леонтьев Д. А. Русскоязычная адаптация опросника каузальных ориентаций // Вестник Моск. ун-та. Сер. 14, Психология. 2008. № 3. С. 91–106.
5. Дубровина И. В. Психологическая готовность к личностному самоопределению — основное новообразование ранней юности // Возрастная и педагогическая психология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / сост. И. В. Дубровина, А. М. Прихожан, В. В. Зацепин. М.: Изд. центр «Академия», 1999. 320 с.
6. Иванова Н. Л., Румянцева Т. В. Социальная идентичность: теория и практика. М.: СГУ, 2009. 454 с.
7. Карабанова О. А., Орестова В. Р. Методы исследования идентичности в концепции статусов идентичности Дж. Марсиа // Психология и школа. 2005. № 1. С. 39–90.
8. Леонтьев Д. А. Личностная зрелость как опосредствование личностного роста // Культурно-историческая психология развития / под ред. И. А. Петуховой. М.: Смысл, 2001. С. 154–161.
9. Леонтьев Д. А. Личностное в личности: личностный потенциал как основа самодетерминации // Ученые записки кафедры общей психологии МГУ им. М. В. Ломоносова. Вып. 1 / под ред. Б. С. Братуся, Д. А. Леонтьева. М.: Смысл, 2002. С. 56–65.
10. Леонтьев Д. А. Личностное измерение человеческого развития // Вопросы психологии. 2013. № 3. С. 67–80.
11. Леонтьев Д. А. Подход через развитие эго: уровневая теория Дж. Левинджер // Личностный потенциал: структура и диагностика / под ред. Д. А. Леонтьева. М.: Смысл, 2011. С. 59–75.
12. Леонтьев Д. А. Развитие личности в норме и в затрудненных условиях // Культурно-историческая психология. 2014. Т. 10, № 3. С. 97–106.
13. Леонтьев Д. А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО). М.: Смысл, 1992. 16 с.
14. Леонтьев Д. А., Михайлова Н. А., Рассказова Е. И. Апробация методики незаконченных предложений Вашингтонского университета // Психологическая диагностика. 2010. № 2. С. 6–35.
15. Леонтьев Д. А., Рассказова Е. И. Тест жизнестойкости. М.: Смысл, 2006. 63 с.
16. Олпорт Г. Зрелая личность // Становление личности: Избранные труды. М.: Смысл, 2002. С. 330–353.
17. Палиева Н. А. Воспитание и личностное развитие детей-сирот в условиях альтернативных форм жизнеустройства: автореф. дис. … к. психол. наук. Ставрополь: СтавГУ, 2008. 38 с.
18. Петровский В. А. Человек над ситуацией. М.: Смысл, 2010. 559 с.
19. Сапогова Е. Е. Психология развития человека. М.: Аспект Пресс, 2005. 347 с.
20. Тиллих П. Мужество быть // Тиллих П. Избранное. Теология культуры. М.: Юрист, 1995. С. 7–132.
21. Dabrowski K. Positive disintegration. Boston: Little, Brown & Co., 1964. 121 p.
22. Diener E. Subjective well-being: the science of happiness and a proposal for a national index. American Psychologist, 2000, 55 (1), pp. 34–43. doi: 10.1037 / 0003–066X.55.1.34.
23. Loevinger J. Ego development: conceptions and theories. San–Francisco: Jossey-Bass, 1976. 542 p.
24. Maddi S. R. The courage and strategies of hardiness as helpful in growing despite major, disruptive stresses. American Psychologist, 2008, 63 (6), pp. 563–564. doi: 10.1037 / 0003–066X.63.6.563.

References

1. Bazhin Ye. F., Golynkina Ye. A., Etkind A. M. *Oprosnik urovnya subyektivnogo kontrolya* (USK) [Questionnaire of the subjective control level]. Moscow: Smysl Publ., 1993. 16 p. (In Russian).
2. Bozhovich L. I. Problemy formirovaniya lichnosti: izbrannyye psikhologicheskiye trudy [Issues of personality formation: selected psychological works]. Feldshtein D. I. (ed.). Moscow, Voronezh: Institute of Practical Psychology Publ., 1995. 352 p. (In Russian).
3. Dergacheva O. Ye. Pozitivnaya psikhologiya samodeterminatsii: teroiya kauzalnykh oriyentatsiy E. Desi i R. Rayana [Positive psychology of self-determination: the theory of causality orientations by E. Deci and R. Ryan]. In: *Sovremennaya psikhologiya motivatsii* [Modern psychology of motivation]. Leontyev D. A. (ed.). Moscow: Smysl Publ., 2002. 343 p. (In Russian).
4. Dergacheva O. Ye., Dorfman L. Ya., Leontyev D. A. Russkoyazychnaya adaptatsiya oprosnika kauzalnykh oriyentatsiy [Russian adaptation of the general causality orientation scale]. *Moscow University Psychology Bulletin. Series 14: Psychology*, 2008, (3), pp. 91–106 (in Russian).
5. Dubrovina I. V. Psikhologicheskaya gotovnost k lichnostnomu samoopredeleniyu — osnovnoye novoobrazovaniye ranney yunosti [Psychological readiness for personal self-determination — a key new formation of early youth]. In: Dubrovina I. V., Prikhozhan A. M., Zatsepin V. V. *Vozrastnaya i pedagogicheskaya psikhologiya* [Developmental and pedagogical psychology]. Moscow: Akademiya Publ., 1999. 320 p. (In Russian).
6. Ivanova N. L., Rumyantseva T. V. *Sotsialnaya identichnost: teoriya i praktika* [Social identity: theory and practice]. Moscow: Modern University for the Humanities Publ., 2009. 454 p. (In Russian).

7. Karabanova O.A, Orestova V.R. Metody issledovaniya identichnosti v kontseptsii statusov identichnosti DZh. Marsia [Methods of studying identity in identity statuses concept by J. Marcia]. *Psikhologiya i shkola — Psychology and School*, 2005, (1), pp. 39–90 (in Russian)
8. Leontyev D.A. Lichnostnaya zrelost kak oposredstvovaniye lichnostnogo rosta [Personal maturity as a mediation of personal growth]. In: *Kulturno-istoricheskaya psikhologiya razvitiya* [Cultural and historical psychology of development]. Moscow: Smysl Publ., 2001. 160 p. (In Russian).
9. Leontyev D.A. Lichnostnoye v lichnosti: lichnostnyy potentsial kak osnova samodeterminatsii [Personal in personality: personal potential as the basis of self-determination]. *Uchenyye zapiski kafedry obshchey psikhologii MGU im. M.V. Lomonosova — Scientific Notes of the Department of General Psychology of the Lomonosov Moscow State University*, 2002, (1), pp. 56–65 (in Russian).
10. Leontyev D.A. Lichnostnoye izmereniye chelovecheskogo razvitiya [Personal dimension of human development]. *Voprosy psikhologii — Issues of Psychology*, 2013, (3), pp. 67–80 (in Russian).
11. Leontyev D.A. Podkhod cherez razvitiye ego: urovnevaya teoriya DZh. Levindger [Ego development approach: J. Loevinger's stage theory]. In: *Lichnostnyy potentsial: struktura i diagnostika* [Personal potential: structure and diagnostics]. Moscow: Smysl Publ., 2011. 675 p. (In Russian).
12. Leontyev D.A. Razvitiye lichnosti v norme i v zatrudnennykh usloviyakh [Development of personality in normal and complicated conditions]. *Kulturno-istoricheskaya psikhologiya — Cultural-Historical Psychology*, 2014, 10 (3), pp. 97–106 (in Russian).
13. Leontyev D.A. *Test smyslozhiznennykh oriyentatsiy (SZhO)* [Meaningful Life Orientations Test]. Moscow: Smysl Publ., 1992. 16 p. (In Russian).
14. Leontyev D.A., Mikhaylova N.A., Rasskazova Ye.I. Aprobatsiya metodiki nezakonchennykh predlozheniy Vashingtonskogo universiteta [Approbation of the Washington University Sentence Completion Test]. *Psikhologicheskaya diagnostika — Psychological Diagnostics,* 2010, (2), pp. 6–35 (in Russian).
15. Leontyev D.A., Rasskazova Ye.I. *Test zhiznestoykosti* [Vitality test]. Moscow: Smysl Publ., 2006. 63 p. (In Russian).
16. Allport G. Zrelaya lichnost [Mature personality]. In: *Stanovleniye lichnosti: izbrannyye trudy* [Formation of a personality: selected works]. Moscow: Smysl Publ., 200. 462 p. (In Russian).
17. Paliyeva N.A. *Vospitaniye i lichnostnoye razvitiye detey-sirot v usloviyakh alternativnykh form zhizneustroystva: avtoref. dis. ... kand. psikhol. nauk* [Education and personal development of orphans in terms of alternative forms of living: Cand. Sc. (Psychology) dissertation abstract]. Stravropol: Stavropol State University Publ., 2008. 38 p. (In Russian).
18. Petrovskiy V.A. *Chelovek nad situatsiyey* [Man vver the situation]. Moscow: Smysl Publ., 2010. 559 p. (In Russian).
19. Sapogova Ye.Ye. *Psikhologiya razvitiya cheloveka* [Psychology of human development]. Moscow: Aspekt Press Publ., 2005. 347 p. (In Russian).
20. Tillich P. *Der Mut zum Sein*. Stuttgart: Steingrüben, 1953. 144 s. (In German). (Rus. ed.: Tilkikh P. Muzhestvo byt [The courage to be]. In: *Izbrannoye. Teologiya kultury* [Selected. Theology of Culture]. Moscow: Yurist Publ., 1995. 479 p.).
21. Dabrowski K. *Positive disintegration*. Boston: Little, Brown & Co., 1964. 121 p.
22. Diener E. Subjective well-being: the science of happiness and a proposal for a national index. *American Psychologist,* 2000, 55 (1), pp. 34–43. doi: 10.1037 / 0003–066X.55.1.34.
23. Loevinger J. *Ego development: conceptions and theories*. San–Francisco: Jossey-Bass, 1976. 542 p.
24. Maddi S.R. The courage and strategies of hardiness as helpful in growing despite major, disruptive stresses. *American Psychologist*, 2008, 63 (6), pp. 563–564. doi: 10.1037 / 0003–066X.63.6.563.